

Казачество в революциях 1917 года и Гражданской войне

Кубанское казачество в Февральской революции

Казачья Кубань перед Первой мировой войной была передовым аграрным краем быстро развивающейся Российской империи. Война, которую Россия вела почти три года, серьёзно осложняла положение. На фронте гибли солдаты и казаки. Боеспособность армии падала. В условиях разложения армии казачьи части оставались единственными боеспособными соединениями. В борьбе с надвигающейся революцией самодержавие всё чаще стало привлекать казаков для поддержания порядка на фронте и в тылу. Это формировало представление о казаках как о черносотенной силе.

Весть о революции пришла на Кубань 28 февраля 1917 года. Уже на другой день состоялись многочисленные митинги с лозунгами в её поддержку, за мир и хлеб. На Кубани поддержкой крестьян пользовался лозунг «земля тем, кто её обрабатывает!».

Большевики опирались на пролетариат и не казачье население. Казаки выступали против уравнительного землепользования.

В начале марта власть в Екатеринодаре взял «Гражданский комитет». За своё недолгое существование он совершил два акта: опубликовал списки провокаторов и выпустил из тюрем всех политзаключённых.

В июне 1917 года сорвалось русское наступление. Были разгромлены лучшие кубанские и донские казачьи части. Боевой дух и вера в победу стали стремительно падать. Этому способствовали не только тяжёлое положение на фронте, но и активная антивоенная агитация большевиков. Они призывали «превратить империалистическую войну в гражданскую против собственных капиталистов и помещиков».

Ослабляла армию и её демократизация, начатая Советами и продолженная Временным правительством. Кубань потеряла на фронте почти 30 тысяч своих граждан погибшими, ранеными и пленными.

Казаки, привыкшие к радостно-торжественным встречам, возвращались с войны понурыми и злыми. Но и они поддержали демократические преобразования. Были такие, кто решительно требовал наведения порядка - такого, какой был при самодержавии.

Появились признаки раскола казачества. Избранный Совет рабочих, солдатских и казачьих депутатов стал первым демократически избранным на Северном Кавказе органом.

В его исполнительном комитете была образована Военная секция - из семи солдат и пяти казаков. Казачья власть после победы Февральской революции была создана на Кубани не сразу. Более того, по распоряжению из Центра начальник Кубанской области атаман М.П. Бабыч был уволен с «мундиром и пенсией»; власть перешла к депутатам Государственной думы К.Л. Бардижу и Н. Н. Николаеву.

Напомним: население Кубани с момента её заселения формировалось из двух источников - России и Украины. После падения самодержавия потомки

черноморских казаков выступали за «самостийность». Линейцы видели себя только в составе России.

Февральская революция стала порождением мировой войны. Кубанские казаки, которые героически сражались на фронте, в 1917 году, как и рядовые солдаты, поняли бессмысленность жестокой бойни: друг против друга сражались такие же, как они.

На казаков, на их верность долгу и присяге рассчитывали сторонники царской власти, направляя их против революционного народа.

Февральскую революцию кубанцы поддержали объявлением «Праздника свободы». В присутствии тысяч горожан на Соборной площади Екатеринодара состоялся молебен в поддержку новой власти. При стечении сотысячной массы не было отмечено ни одного серьёзного правонарушения. Порядок поддерживали казаки.

Жители города в открытом письме просили переименовать центральную улицу Николаевский проспект, вернуть ей прежнее название - Красная. Городские учреждения и войска гарнизона приняли присягу на верность Временному правительству. В городе были сняты царская символика, портреты царских особ. 6 июля вся полнота власти была передана Войсковому правительству.

В начале августа толпы, требуя хлеба, начали громить магазины. Большими усилиями удалось навести порядок. Ненадолго... Новая власть могла рассчитывать на одну реальную силу - казачество. Лишь казаки сохранили власть атамана. Это беспокоило Временное правительство — оно потребовало изменить систему казачьего самоуправления, провести новые выборы станичных атаманов. Надо было избрать «своих».

В этот период на Кубани образовалось троевластие - казаки во главе с атаманом, казачьи органы местного самоуправления, Кубанский областной совет.

Вскоре Кубанская рада образовала Временное войсковое правительство во главе с А.П. Филимоновым. Раду возглавил Н.С. Рябовол - он выступал за «самостийность» Кубани. За единение с «матерью Украиной» выступали также член правительства А.И. Кулабухов и председатель правительства Л.Л. Быч. Их не поддерживали В.Г. Науменко, А.П. Филимонов и другие «линейцы».

В начале июля 1917 года в Петрограде двоевластие закончилось, власть перешла к Временному правительству. Советы ушли в подполье.

Наводили порядок и на местах. Рада распустила гражданские комитеты и станичные советы, восстановила власть атаманов, а в сёлах — старшин. Вскоре о претензиях на всю власть заявило Войсковое правительство. Но Советы продолжали действовать, создавались новые, большинство мест в них принадлежало большевикам и их союзникам. Областной Горский совет во главе с Султаном Шаким-Гиреем объявил правительство «Союза объединённых горцев» независимым от России.

Этим настроениям Рада объявила войну, но вела её непоследовательно.

10 октября 1917 года на Соборной площади состоялось принятие присяги и вручение атаманской булавы полковнику Александру Петровичу Филимонову — первому избранному войсковому атаману. Избрание атаманов отменил ещё император Павел I. Они стали «наказными», т. е. назначаться высшей властью. По древнему обычаю старейший член Рады Ф.А. Щербина посыпал голову атамана дорожной пылью. Правда, он должен был помазать её грязью, но погода была сухая.

Казачи и Октябрьская революция. Борьба за власть на Кубани.

Процесс утраты боеспособности русской армии продолжился после свержения Временного правительства. Одновременно шло разложение российской государственности. Менялись правительства и их руководители. Судорожно вёлся поиск политики хорошей для всех. Власть ослабла окончательно. Как тогда говорили, она лежала на земле, под ногами, и чтобы её взять, надо было только нагнуться. Ни у кого не нашлось воли это сделать. Кроме большевиков.

На Кубани известие о новой революции в Петрограде не произвело особого впечатления. Многие в неё не верили; другие полагали: власть большевиков продержится недолго и всё вернётся на круги своя.

Уже на следующий день пришла телеграмма о перемене власти. В ней говорилось: «Вокзалы, телеграф, телефон заняты восставшими. Они контролируют улицы и транспорт. Сопrotивления серьёзного никто не оказывает. Власть захватывают бескровно, разоружают правительственные посты без всякого сопротивления. Зимний дворец захвачен. Правительство арестовано».

Октябрьское вооружённое восстание - одно из самых бескровных. В Февральской революции убитых и раненых было более 1300 человек; когда свергли Временное правительство, погибло 46 человек.

На Кубани ноябрь 1917 года - время политического и военного равновесия. Политика непризнания большевиков успехов не дала. В итоге даже пришлось отменить военное положение. Разбои не сократились. Ничего не дали и аресты. А запрещение собраний мешало проведению мобилизации для борьбы с большевиками. Ни советская власть, ни войсковое правительство не располагали силами, чтобы взять верх в начавшейся борьбе.

Выросла безработица. Ежедневно на биржу труда приходило 600 человек — в основном вернувшиеся солдаты. Ни работы, ни хлеба власть им дать не могла.

Это был период, когда казаки ещё надеялись на лучшее, не хотели воевать. Миротлюбивые настроения наблюдались и у красных. Большевики обещали: всему народу - мир и хлеб, рабочим - фабрики и заводы, крестьянам - землю, многочисленным нациям - право на самоопределение. Эти лозунги находили, конечно, поддержку. На съезде Советов их рассмотрели и приняли.

Казаков волновали вопросы: не отдадут ли их земли иногородним?

останутся ли привилегии? Стремление к мирному решению сложных проблем преобладало. Продолжалось сосуществование недолго. В начале января советская власть была установлена в Армавире. Здесь большевикам удалось привлечь на свою сторону бойцов, бежавших с Кавказского фронта. Советская власть была установлена и в Кавказской, Тихорецке, Майкопе.

Но росло сопротивление большевикам. В Екатеринодаре создан добровольческий отряд В. Л. Покровского. Он стал костяком сил, которые выступили против большевиков. Силы эти объединяли офицеров, молодёжь, юнкеров, казаков.

Краевое правительство идёт в наступление. Арестованы члены городского Совета. Заняты жизненно важные объекты. Между красными отрядами и добровольцами начались столкновения. В бою под Энемом красные потерпели тяжёлое поражение. Погибших было много. Белые расстреляли даже советских парламентёров, в числе которых был Г. М. Седин. У белых погиб командующий добровольцами П. Галаев. Лавры победы достались Покровскому - его как героя встречали в Екатеринодаре. Атаман Филимонов заменил ему капитанские погоны на полковничьи. В боях Покровский отличался храбростью и жестокостью - и не только к большевикам, но и к сторонникам «самостийности» Кубани. До конца жизни закрепилось за ним прозвище «вешателя Кубани».

В конце февраля 1918 г. лишь Екатеринодар не был захвачен красными, находился в осаде. А. И. Деникин утверждал, что его оборона не имела смысла. Белые оставили город. Этот поход получил название «Ледяной». При отступлении белые увели с собой 36 большевиков-заложников, из них только десятеро чудом спаслись.

И белый, и красный террор входили в полную силу.

Сражения за Екатеринодар

Гражданская война на Кубани была столь же суровой и кровавой, как и по всей стране. Но у нас положение осложнялось тем, что классовая борьба между богатыми и бедными дополнялась борьбой между казаками и иногородними, а также между черноморцами и линейцами.

Отец воевал против сына, брат против брата, казак против казака... Гражданская война не имеет своих законов - использует самые жестокие формы борьбы.

В середине марта 1918 г. красные отряды заняли Екатеринодар. Население приветствовало их, надеясь: наконец-то восторжествует мир. Красные установили военное положение, образовали Военно-революционный комитет, начали преследовать тех, кто поддерживал белых и Раду.

Крепли силы и белых. Они образовали армию, во главе которой стал М. В. Алексеев, его заместителем - Л. Г. Корнилов. Да, это Алексеев в 1917 г. возглавил мятеж против Временного правительства, хотел восстановить царизм. Алексеев, объединив добровольческие части, двинул их на Кубань.

Поход добровольцев был чрезвычайно тяжёлым. Разношёрстная армия испытывала сопротивление там, где ожидала тёплый, радушный приём. В 60 километрах от Екатеринодара она потерпела поражение.

Несмотря на возражения товарищей, Корнилов, который сменил Алексеева, решил наступать на центр Кубани, взять его неожиданным штурмом. Он верил в успех, в свою звезду. Боялся, что поражения его армия не выдержит, развалится. И занял место во главе войска. В начале наступления достиг успеха, форсировал Кубань. В бинокль видны окраины Екатеринодара. Корнилов был хороший стратег. И знал, что города берут отвагой и хитростью. Решил наступать оттуда, откуда его не ждали: со стороны Елизаветинской.

К этому времени его армия состояла из 9000 бойцов, большинство - офицеры. На помощь прибыл и отряд Покровского, который обещал наказать «взбунтовавшихся хамов».

Красные не сидели сложа руки. Они знали, что их ждёт, если Корнилов с Покровским захватят город. Отряды красных - 20 тысяч бойцов: рабочие, крестьяне, безземельные казаки. Подготовлены к боям хуже корниловцев, но боевой дух высок. Им на помощь в строительстве обороны пришли женщины и дети, из Новороссийска прибыл отряд моряков.

Корнилов для наступления хотел использовать тактику карательной экспедиции - с применением солдатских шомполов, казацких нагаек. Выходы из города - наглухо закрыты.

Несмотря на мощное трёхдневное наступление, красные устояли. Удача была не на стороне белых. Остановил Корнилова 13 апреля 1918 г. шальной снаряд. Он попал в здание штаба, насмерть сразив надежду белых. На том месте - на берегу Кубани, у дороги на Елизаветинку — ныне установлен памятник русскому генералу, герою Первой мировой Лавру Георгиевичу Корнилову.

Потери его войск убитыми и ранеными - тысяча бойцов. У красных в боях за город погибло 2500 человек. Среди них немало гражданского населения. На смену Корнилову пришёл А. И. Деникин, и добровольцы оставили занятые позиции. Кубанский поход белых закончился бесславно.

Чрезвычайным комиссаром юга России большевики назначили Г. К. Орджоникидзе. Он предложил образовать Кубано-Черноморскую советскую республику - как составную часть России.

Не всё было ладно и у красных. Возник конфликт между командующим А. И. Автономовым и Чрезвычайным штабом обороны, который чуть не привёл к боевым столкновениям. Красные стали привлекать на свою сторону рядовых казаков, создавать Советы казачьих депутатов, формировать казачьи сотни. Большевики объявили 8-часовой рабочий день, начали заселять рабочими дома буржуазии и помещиков, ввели страхование на случай безработицы, болезни. Провели и другие мероприятия, и они не могли не привлечь население.

В это время большевикам пришлось решать проблему Черноморского флота. По Брестскому договору, подписанному с Германией в марте 1918 г.,

Украина, Крым доставались им. Немцы потребовали возвращения флота из Новороссийска в Севастополь. Поскольку большевики не имели влияния на руководство флота, не могли его защитить и не желали отдавать Германии, решили затопить корабли на рейде Новороссийска. Решение было выполнено.

14 апреля большевики создали Кубанскую советскую республику, приняли конституцию, сформировали правительство, начали социалистические преобразования.

Деникин был рациональным, но не менее жёстким, чем Корнилов, смерть которого, покрытая ореолом тайны, сделала из него символ борьбы за «единую и неделимую» Россию. Деникин, перевооружив армию, начал «Второй кубанский поход» на Екатеринодар. И захватил город 17 августа 1918 г.

За недолгий срок советская власть сумела восстановить против себя население и растерять союзников. А белые получили поддержку казаков; это и стало причиной их временной победы.

Взяв город, добровольцы так же, как и большевики, наведение порядка начали с арестов и расстрелов. Особенно жестоко действовали отряды «Дикой дивизии».

Фронты Гражданской войны на Кубани

Власть на Кубани не была прочной ни у белых, ни у красных. Поиски врагов активно вели те и другие. Отношение к власти быстро менялось — от восторженной поддержки до враждебности. Противники знали, что их ждёт, если упустят власть. Поэтому сражались насмерть, до конца.

И белые, и красные творили чудеса доблести. Так, спасаясь от деникинцев, части красных под командованием И. И. Матвеева, численностью 30 тысяч человек, куда вошли и моряки с затопленных в Чёрном море кораблей, совершили героический многокилометровый переход из Тамани и Новороссийска к Туапсе. Назван он «Железным потоком». Белые тогда на решающем фронте борьбы с большевиками не смогли победить отряды красных. Более того, под станицей Белореченской красные разгромили отряд Покровского, состоявший только из офицеров. В результате рейда было спасено почти 60 тысяч человек, половина - гражданское население.

Судьба этого генерала - пример жестокости и бескомпромиссности Гражданской войны. Он причислял себя к казакам, не являясь таковым; он поддерживал казачью власть, но по приказу Деникина разогнал Раду. А именно Рада произвела его в генералы из капитана-лётчика. И смерть его была бесславной. «Вешатель Кубани» погиб в Болгарии в полицейской перестрелке.

Но кроме военного на Кубани был и гражданский фронт - фронт борьбы за умы и сердца населения, за союзников, за доверие народа к власти. Большевики стали понимать: их политика в отношении казачества ни к чему хорошему не приведёт. В. И. Ленин подписал обращение «Ко всему трудовому казачеству», в котором отменял тяжёлые повинности, обещал казакам полную свободу передвижения. Но «обращение» тогда не помогло, власть большевиков не устояла.

А в это время в Екатеринодар возвратились Войсковое правительство, атаман, штаб. Деникин быстро восстановил органы прежнего управления. Были доставлены в столицу Кубани казачьи войсковые регалии. За их спасение 40 казаков из Брюховецкой получили повышение в чине.

Белым почти без боя досталась вся Кубань. На юге России, на Кубани силы и возможности добровольцев значительно усилила интервенция Антанты.

Казачье правительство сначала действовало в согласии с Деникиным. Он тоже закрывал глаза на разногласия, на систему управления. Силы большевиков значительно превышали его. Но в этих непростых условиях он категорически выступал против того, чтобы обсуждались планы отделения Кубани от России. Деникин открыл фронт борьбы с «самостийцами». Запретил исполнение кубанского гимна, снял кубанский флаг с атаманского дворца, водрузил на его место триколор. Развязал террор против руководителей казаков.

Здесь он мало чем отличался от большевиков. Начал физическое устранение своих союзников. Деникинский офицер застрелил в Ростове одного из активных «самостийцев» - председателя Кубанской Рады Н.С. Рябовола; после этого началось массовое дезертирство кубанцев из армии.

Рада послала на Парижскую мирную конференцию делегацию - с просьбой принять Кубань в Лигу Наций как независимое государство. С ответом Деникин долго не ждал. А.И. Кулабухова по возвращении из Парижа «за измену» повесил, остальных членов делегации выслал за пределы Кубани. Раду разогнал.

Покровский, произведённый Радой в генералы, окружил здание, где она заседала, арестовал многих её членов, остальных заставил стоя выслушать речь Врангеля. Врангель заявил, что «не позволит позорить Кубань отречением от Матери-Родины». Немедленно ушёл с поста атаман А. П. Филимонов. Власть полностью перешла к Деникину.

Этот фронт борьбы был одним из самых сложных и противоречивых в истории казачества. По существу в Кубанском казачестве произошёл глубокий раскол, ставший одной из причин его поражения.

Весной 1920 года Гражданская война на Кубани достигла высшей точки. Первая конная армия С. М. Будённого разгромила кавалерию добровольцев. 22-я красная дивизия С. П. Захарова с юга ворвалась в Екатеринодар. Захарову на месте гибели в середине минувшего века установлена в районе городского парка мемориальная стена; его именем названа одна из улиц Краснодара.

Всего за два месяца Кубань вновь стала советской.

Большевики посчитали: установить прочную власть можно только сломив казачество. В циркулярном письме ЦК РКП(б) намечалось: 1. Провести массовый террор против богатых казаков и всех, кто выступал против советской власти. Прямо или косвенно. 2. Конфисковать хлеб и другие сельхозпродукты. 3. Оказывать помощь переселяющейся пришлой бедноте. 4. Уравнять пришлых к казакам в земельном и других отношениях. 5. Провести

разоружение, расстреливая всех, у кого будет обнаружено оружие после установленного срока его сдачи.

Были разработаны меры по массовому переселению бедноты на казачьи земли. По существу «Циркулярное письмо» положило начало политике уничтожения социально-экономической базы казачества. Но и это не сломило казачество. Оно усилило сопротивление казаков неразумным действиям советской власти.

Десанты и повстанческая борьба на Кубани

В начале 1920 года на Кубани борьбу с большевиками вели 15 тысяч повстанцев. В это время атаманом стал генерал Н.А. Букретов. Деникин принял ряд мер для повышения боеспособности своих рядов за счёт казаков. Но большая часть казачьего руководства не отказывалась от идеи самостоятельности. Деникин понимал, что кнутом выбить её из голов не удастся, - решил действовать пряником.

На базе Кавказской армии была создана Кубанская армия. Во главе - авторитетный генерал А. Г. Шкуро. Но он - приверженец «единой и неделимой России» - вскоре по требованию Рады был отстранён от руководства армией. Его место ненадолго занял генерал С. Г. Улагай - потомственный кубанский казак, участник корниловского мятежа.

В марте 1920 года Добровольческая армия и казаки отступили к Новороссийску. Там деникинцы захватили корабли и эвакуировались в Крым, оставив на произвол судьбы тысячи казаков и беженцев. Так утверждает Врангель - в то время командующий Вооружёнными силами Юга России. Деникин же, взяв с собой семью Л. Г. Корнилова, о которой поклялся «заботиться до последних своих дней», уплыл за границу.

В апреле 1920 года атаман Н.А. Букретов сдал небоеспособные войска красным. Врангель принял решение - при помощи английского флота вывезти 20 тысяч кубанских казаков в Крым, чтобы продолжать борьбу. Это всё, что осталось от многотысячной Кубанской армии. В плен к красным попало 45 тысяч человек. Чтобы склонить казаков на сторону большевиков, значительная часть казаков с согласия В.И. Ленина была выпущена из концлагерей. Остались в них только «особо опасные».

Сотрудничества не получилось. Направленная на польский фронт Кубанская кавалерийская дивизия подняла восстание под лозунгом «Долой войну! Долой коммуны!». Под Кущёвской восставшие были разбиты Донской дивизией Красной армии.

Широко развернулось повстанческое движение на Тамани. Его поддержали в Баталпашинском, Ейском, Лабинском и Майкопском отделах - всего было 11 тысяч повстанцев.

Летом 1920 года в Крыму собрались Рада и представители кубанских станиц. Председателем Рады избрали Фендрикова, «почётным» председателем - П.Н. Врангеля. Войсковым атаманом - С.Г. Улагая. Врангель и его окружение

постоянно вмешивались в дела казачества.

Над властью большевиков вновь нависла угроза. Реввоенсовет Кавказского фронта для борьбы с повстанцами ввёл «коллективную ответственность» и начал разорение казачьих хуторов и станиц, помогающих им. Расстрелы на месте без суда - обычное явление. Но сопротивление красным росло. В августе 1920 года в созданной белыми «Армии освобождения России» генерала М.А. Фостикова - активного участника Белого движения - было 20 тысяч бойцов. В телеграмме в Москву говорилось: «Кубань вся охвачена восстаниями. В случае не ликвидации Врангеля мы потеряем Северный Кавказ». Большевики признали Кавказский фронт важнее Западного. Борьба с бандитизмом и повстанцами поручили Феликсу Дзержинскому. В созданную им для борьбы с повстанцами комиссию большевики по его предложению включили даже членов Рады. Обстановка обострилась, когда в августе 1920 года С.Г. Улагай высадил крупный десант в Приморско-Ахтарске, а потом захватил Брюховецкую, Тимашёвскую, двинулся на Тамань и Новороссийск.

Новый успех повстанцев привёл большевиков, особенно руководителей, к выводу: контрреволюция появляется там, где проводится недостаточно жёсткая политика в отношении казачества.

Это была их ошибка. Десант Улагая показал иное. Уже с неохотой шли казаки в повстанческие отряды. Население встречало их без восторга. Большинство казаков, смертельно уставших от непрерывной борьбы, избирают меньшее зло - Советы. Всё чаще они вступают в Красную армию.

Такие настроения невольно поддерживали белые - своими действиями и заявлениями. Белый генерал Черепов заявил: он не признаёт выборность атамана. В ответ на возмущение приказал прилюдно выпороть старого казака. И пообещал, что после победы землю отберут и отдадут помещикам.

Такие заявления выдавали их цели и приносили большевикам куда больше пользы, чем победа в отдельном бою. Повстанцы, имея почти двойное превосходство над красными, не достигли серьёзного успеха.

27 августа в Екатеринодар прибыл ненавистник казачества (и, похоже, всего русского) Лев Давыдович Троцкий (Бронштейн) и заявил: «Если кулаки и казаки выступят против советской власти, то тяжкий каток прокатится по Кубани».

Красная армия, не имея полной поддержки населения, преодолевая враждебность, начала наступление. В политике Советов возобладала новая точка зрения: не террор, а сотрудничество с казаками принесёт победу. В сентябре 1920 года была создана казачья секция при областном ревкоме под председательством Н.И. Шевченко. Именно ей удалось уговорить значительную часть казаков сдаться. К 10 сентября десант Врангеля и «белозелёный» Фостиков были разгромлены. Некоторые казаки, пытаясь спастись, отступили в Грузию, но были окружены и разоружены. Позже грузинские власти разрешили им эвакуироваться в Крым.

Гражданская война на Кубани закончилась в декабре 1920 года.